

Кувьтурсе — с. 5
2 — 15 ноября 2006 г.

НОВИНКИ

ВЯЧЕСЛАВ
ПЬЕЦУХ

ПЛАГИАТ

ВЯЧЕСЛАВ
ПЬЕЦУХ

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

шло, как история изменила течение свое, как жизнь повернулась вспять: город в который раз был переименован из Непреклонска в Ёлупов, газета "Патриот" — в "Красный Патриот"; Базарная площадь — в площадь имени комиссара Стрункина, и на этом смятение вроде бы пресеклось. Ан нет: поэт Бессчастного посадили в сумасшедший дом, чем он был, впрочем, отчасти горд, так как затесался в одну компанию с Батюшковым и Чаадаевым, у капитана Машкина отобрали его дворцы, которые после пошли: один под склад горючесмазочных материалов, другой под приют для слабослышащих и незрячих, у Кукаревского реквизировали слона и демократично пустили его на мясо, наконец, посредством направленного взрыва зачем-то ликвидировали видообзорную каланчу, — эту взаправду на кирпичи! Писатель создает гротескный мир, где современность свободно сливается с историей, а фантастика — с реальностью.

Борис СОКОЛОВ

Пьецух В. "Жизнь замечательных людей"; Пьецух В. "Плагиат". М.: "Глобулус", 2006.

В новых книгах Вячеслава Пьецуха собраны повести и рассказы, посвященные философскому осмыслению действительности. Его герои — с виду чудаки, но всегда чем-то замечательные. Здесь Пьецух продолжает линию Платонова. Литература для писателя — убежище, единственный способ спрятаться от действительности, где "то революционные матросы бесчинствуют, то опять свирепствует капитал". Он подчеркивает, что "русские — народ книжный". Поэтому, "даже если завтра страна как один человек переключится на компьютерные игры, мы будем благодарны книге за то, что она столетиями держала на такой линии: все-таки мы прожили замечательную жизнь, в замечательной стране, среди замечательных людей,

причем остро замечательных, разносторонне, даже и чересчур! Пьецух утверждает: "Водка в России — это не спиртной напиток, а гармонизатор личности с внешним миром. Выпил стакан-другой, и уже ты такой же кретин, как все". Пьецухский стиль, когда автор притворяется наивным дураком, оказывается вполне адекватен эпохе. В "Плагиате" писатель пародирует стиль Льва Толстого и Тургенева, Чехова и Салтыкова-Щедрина. Он признается: "Великие предшественники так много начудили по линии художественной обработки, что им хочется надерзить. И надерзить предпочтительно на их собственном материале, желательно устами их же персонажей и по возможности тем же самым каноническим языком". И Пьецух дерзит, споря и с солнцем русской поэзии, и с тем, кто смеялся над Русью горьким смехом сквозь слезы: "Югось доказывал, что в XXI столетии русский человек станет совершенен духом, совсем как Александр Сергеевич Пушкин. А он почему-то получился невежа и обормот. Так же любопытно было бы перенести чеховских героев, сто лет тому назад бредивших светлым будущим, в наш злополучный век. То-то они заскучали бы по крыжовенному кусту". Сам Пьецух по крыжовнику никак не тоскует, поскольку полгода живет в среднерусской деревне. Он считает, что чеховский человек в футляре в конце XX столетия смотрелся бы положительным героем. Своих героев писатель определяет аббревиатурой Д.Б.С. — действительно беззащитное существо. А вот как выглядит город Ёлупов в последнее десятилетие, за которым просматривается наше недалекое будущее: "И дня не про-